

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2591^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
14 ИЮНЯ 1985 ГОДА

Сороковой год

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2591)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/17227 и Add.1 и 2)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2591-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 14 июня 1985 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эррол МАХАБИР
(Тринидад и Тобаго).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Буркина-Фасо, Дании, Египта, Индии, Китая, Мадагаскара, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Таиланда, Тринидада и Тобаго, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2591)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/17227 и Add.1 и 2).

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/17227 и Add.1 и 2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Греции, Кипра и Турции, в которых содержится просьба пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы напомнить, что в ходе консуль-

таций члены Совета согласились направить приглашение г-ну Озеру Кораю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Если нет возражений, разрешите считать, что Совет, руководствуясь правилом 39 временных правил процедуры, согласен пригласить г-на Кораю. Несколько позже я приглашу г-на Кораю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта, стоящего на повестке дня. В распоряжении членов Совета имеется доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 13 декабря 1984 года по 31 мая 1985 года [S/17227 и Add.1 и 2], а также содержащийся в документе S/17266 проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета.

4. Я полагаю, Совет готов проголосовать по представленному проекту резолюции. Если нет возражений, ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Проект резолюции принимается единогласно [резолюция 565(1985)].

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор в моем списке — представитель Кипра. Предоставляю ему слово.

6. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне и выразить признательность моей делегации за умелое руководство консультациями по только что принятому проекту резолюции, касающемуся продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) еще на шесть месяцев. Для моего правительства и народа Кипра источником глубокого удовлетворения является тот факт, что в настоящее время руководит этим важным органом Организации Объединенных Наций талантливый и уважаемый всеми представитель дружественной страны, с которой мы поддержи-

ваем тесные отношения, как двусторонние, так и в рамках Движения неприсоединения и Содружества. Мы хотели бы также поблагодарить исполнявшего обязанности Председателя Совета в мае представителя Таиланда г-на Касемсри за его безупречное руководство работой Совета при обсуждении ряда важных вопросов.

7. Я хотел бы также поблагодарить за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности и за решение продлить мандат ВСООНК, на что мое правительство дало свое предварительное согласие. ВСООНК должны продолжить выполнение своих функций по поддержанию мира в связи с ситуацией, сложившейся на Кипре, а также в связи с весьма деликатной инициативой Генерального секретаря в отношении решения кипрской проблемы.

8. Поэтому мне хотелось бы выразить свою глубокую признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия в поиске мирного и справедливого решения кипрской проблемы. Я хочу заверить его от имени правительства и народа Кипра в нашем активном сотрудничестве и постоянной поддержке в деле успешного осуществления его инициативы и в связи с этим вновь подтвердить, что наши надежды на поддержку и восстановление справедливости мы возлагаем на Организацию Объединенных Наций, принципами и решениями которой мы руководствуемся в своей внешней политике.

9. Особо следует отметить заслуги г-на Джеймса Холгера, исполняющего обязанности специального представителя Генерального секретаря на Кипре, и безупречное выполнение им своей трудной миссии. Мы также с удовлетворением отмечаем значительный вклад заместителя Генерального секретаря г-на Брайана Уркхарта и его коллег по Секретариату г-на Фейссела и г-на Пикко за содействие восстановлению мира в нашей стране.

10. Мое правительство выражает глубокую признательность командующему ВСООНК генерал-майору Грейндлю, а также его офицерам и солдатам за эффективное и ответственное выполнение возложенных на них Советом Безопасности обязанностей. Говоря о ВСООНК, я бы не выполнил своего долга, если бы не выразил чувство глубокой признательности и благодарности всем дружественным правительствам, выделившим персонал и средства и обеспечившим ВСООНК возможность и далее оказывать незаменимые услуги по поддержанию мира на Кипре.

11. В ответ на призыв Генерального секретаря правительство Республики Кипр решило увеличить свой добровольный взнос на содержание ВСООНК до 500 тыс. долларов США. Это — дополнительная сумма к тому взносу по содержанию ВСООНК, который согласно пункту 19 соглашения о статусе Сил [см. S/5634, приложение I] достиг

в нынешнем году 540 тыс. долл. США. Другими словами, взнос Республики Кипр в ВСООНК (добровольный и по соглашению) в 1985 году превысит сумму 1 млн. долларов США.

12. Совет Безопасности собрался сегодня, чтобы рассмотреть операции ВСООНК и события, прошедшие с момента последнего заседания, посвященного этой теме [2565-е заседание], в декабре 1984 года. Я считаю, что члены Совета вправе ожидать оценки событий, которые произошли с тех пор и которые отражены в докладе нашего уважаемого Генерального секретаря.

13. Я уверен, что все помнят об осторожных выражениях оптимизма на последнем заседании Совета, состоявшемся после завершения трех раундов переговоров между президентом Республики Кипр г-ном Спиросом Киприану и лидером турок-киприотов г-ном Рауфом Денкташем через посредника в Нью-Йорке под эгидой Генерального секретаря.

14. Важные события, связанные с инициативой Генерального секретаря, привели к совещанию на высоком уровне, проходившему 17 — 20 января 1985 года, которое, к сожалению, не дало ожидаемых результатов вследствие абсолютно негативной позиции, занятой г-ном Денкташем на данном заседании, а также его умышленного намерения сорвать эту встречу и продолжать незаконные сепаратистские действия. Этот достойный сожаления поворот событий имел место, несмотря на усилия Генерального секретаря и конкретные предложения, выдвинутые г-ном Спиросом Киприану в качестве выхода из тупика, в который г-н Денкташ намеренно завел эту встречу.

15. Как помнят уважаемые члены Совета, в конце третьего раунда переговоров через посредника 12 декабря 1984 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сделал вывод, что достигнут достаточный прогресс, и предложил провести 17 января 1985 года совещание на высоком уровне. Обе стороны согласились с его предложением. Президент Республики Кипр в то время выразил «осторожный оптимизм» относительно результатов встречи на высоком уровне, хотя и подтвердил, что он будет продолжать настойчиво стремиться к справедливому и прочному урегулированию этой проблемы и будет активно сотрудничать с Генеральным секретарем в успешном осуществлении его инициатив.

16. Возвращаясь к встрече на высоком уровне, Генеральный секретарь указал на пресс-конференции, состоявшейся по случаю завершения тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, 19 декабря 1984 года:

«Я не могу, как вы понимаете, рассматривать встречу как простую формальность. Я ожидаю от этой встречи конструктивного обсуждения, во

время которого стороны изложат свои мнения в отношении моей позиции. Вот как я это понимаю».

17. Предельно четкое объяснение характера и цели встречи на высоком уровне, которое было дано Генеральным секретарем как в частном порядке, так и публично, стало необходимым после определенных заявлений г-на Денкташа, сделанных в период между завершением третьего раунда переговоров через посредника и встречей на высоком уровне. По мнению г-на Денкташа, встреча на высоком уровне должна была стать простой церемонией подписания проекта соглашения, который следовало положить на стол переговоров на основе принципа «соглашайся или уходи» без какой-либо возможности проведения диалога.

18. Г-н Денкташ не обратил внимания на неоднократные высказывания Генерального секретаря и его официальных представителей, а также правительств различных стран, располагающих информацией о цели встречи на высоком уровне, позиции которых совпадают с мнением стороны греков-киприотов, а именно: встреча на высоком уровне должна привести к конструктивному обсуждению и диалогу на основе документов, представленных Генеральным секретарем. Г-н Денкташ пришел на встречу и в течение всей встречи настаивал на том, что обсуждения излишни, тексты договора должны быть подписаны в том виде, как они есть, а нерешенные вопросы (вывод некипрских сил, вопросы гарантий и свободы передвижения и поселений, а также территориальный аспект) должны быть переданы на рассмотрение рабочим группам.

19. В течение четырех дней предпринимались энергичные, но тщетные попытки спасти встречу на высоком уровне, однако г-н Денкташ не согласился что-либо обсуждать и покинул Нью-Йорк. Он отверг предложение Генерального секретаря определить дату новой встречи на высоком уровне, а также поспешил заявить, что документы, подготовленные в ходе трех раундов переговоров, а также неофициальные документы, которые содержали изменения в позиции турок, больше недействительны.

20. Из сказанного выше ясно, что как по сценарию встречи, так и судя по неоднократным заверениям Генерального секретаря, предусматривалось обсуждение рассматриваемых вопросов. Кроме того, представленный документ был озаглавлен «Предварительный проект совместного соглашения встречи на высоком уровне», а в пункте 6 раздела «Территория», содержащегося в данном документе, во время встречи на высоком уровне предусматривались *expressio verbis* переговоры.

21. Более того, в «Предварительном проекте совместного соглашения встречи на высоком уровне» подчеркивалось, что «территориальные

изменения в дополнение к районам, определенным в турецких предложениях от 5 августа 1981 года, должны быть согласованы во время встречи на высоком уровне», и что масштабы этих изменений и число беженцев, которые вернутся в свои дома, должны быть определены в соглашении, выработанном во время встречи на высоком уровне. Что же касается вопроса о рабочих группах, то в пункте 13 текста предусматривалось создание рабочей группы или групп в свете политических решений, согласованных в ходе встречи на высоком уровне, с тем чтобы «уточнить детали необходимых соглашений».

22. Для того чтобы выйти из тупика, который мог возникнуть в результате отказа турецкой стороны от любого диалога и от любой дискуссии, президент Республики Кипр и Генеральный секретарь предложили ряд идей и подходов.

23. Последнее предложение президента Республики Кипр вновь содержало элемент примирения противоположных мнений. Несогласие с этим предложением лишь подтвердило недобрую волю и злые намерения г-на Денкташа. Согласно данному предложению, во время новой встречи на высоком уровне, которую следует провести в точно установленный срок, должны быть рассмотрены четыре основных вопроса: вывод некипрских войск, территориальный вопрос, основные свободы и гарантии. Данное предложение также предусматривало вопрос о немедленном создании рабочей группы по выработке конституции, которая выступит с сообщением на встрече на высоком уровне. Справедливость этого последнего предложения также подтверждается тем, что Генеральный секретарь внес незначительные поправки, с которыми мы тотчас согласились, и представил это предложение обеим сторонам.

24. Если бы со стороны Анкары и г-на Денкташа имелось хоть малейшее проявление доброй воли, тогда вопрос о тупике не стоял бы. Более того, они согласились бы на проведение второй встречи на высоком уровне, как предлагал Генеральный секретарь. Однако турецкая сторона, преследуя свои коварные цели, была преисполнена решимости сорвать эту встречу. Этим объясняется ее открытый отказ без выдвижения какого-либо контрпредложения или комментария. Анкара и г-н Денкташ планировали осуществить дальнейшие шаги и планы, направленные на раскол.

25. Как бы в подтверждение этого двуличия турецкая сторона вскоре после отказа от предложения Генерального секретаря провести новую встречу на высоком уровне, которая планировалась на конец февраля, объявила о своем незаконном решении провести так называемые парламентские и президентские выборы в оккупированных районах, а также референдум по так называемой конституции о незаконном сепаратистском образовании. Таким образом, этот сценарий был представлен на обозрение всему миру, чтобы мировое сообщество выразило восхищение тем,

насколько вызывающей и двойственной является позиция Анкары.

26. В этой связи подчеркивалось, что новые незаконные действия турецкой стороны в сложный, кризисный для Кипра период показали, среди прочего, полное игнорирование инициативы Генерального секретаря и его призыва ко всем заинтересованным сторонам сделать все возможное, чтобы не затруднять поиск решений никакими действиями на острове или где бы то ни было.

27. Так называемый референдум и выборы явно нарушают букву и дух резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру, и в особенности резолюций 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности. Я цитирую по последней резолюции:

«Совет Безопасности... будучи серьезно озабочен дальнейшими сепаратистскими акциями на оккупированной части Республики... и намечаемым проведением «конституционного референдума» и «выборов», а также другими действиями или угрозами действий, направленными на дальнейшее укрепление так называемого независимого государства и раздела Кипра...

2. осуждает все сепаратистские действия... объявляет их незаконными и не имеющими силы и призывает немедленно отказаться от них;

3. вновь призывает все государства не признавать так называемое государство «Турецкая республика Северного Кипра», созданное в результате сепаратистских акций, и призывает их не содействовать и не оказывать каким-либо образом помощи вышеупомянутому сепаратистскому образованию».

28. Генеральный секретарь сразу же после проведения так называемого референдума опубликовал 6 мая 1985 года следующее заявление:

«Позиция Организации Объединенных Наций, подтвержденная Советом Безопасности, состоит в том, что она не признает какого-либо иного кипрского государства, кроме Республики Кипр. Отсюда следует, что Генеральный секретарь не может поощрять какие-либо события или действия, идущие вразрез с такой позицией».

29. Так называемая Турецкая республика Северного Кипра является фальшивым образованием, созданным Турцией в качестве своей марионетки в оккупированном районе. Юридически это образование не имеет своей территории, за исключением районов, оккупированных турецкими войсками, которые изгнали коренное греческое население, составляющее 82 процента населения этого района Кипра, и разместили там тысячи поселенцев из Турции в домах и на земле тех, кого они изгнали. Подлинный смысл изгнания греков-киприотов из оккупированных районов состоит в том, чтобы отнять у них дома и родину преступным путем, напоминая самые мрачные времена в истории человечества, что нельзя терпеть цивилизованному обществу в эру Организации Объединенных Наций.

30. С одной стороны, Турция утверждает, что эти раскольнические, сепаратистские действия являются «внутренним демократическим процессом» в жизни гурок-киприотов, проживающих в оккупированных районах Кипра. Данный аргумент вызывает заслуженную критику со стороны международного сообщества. Турки-киприоты находятся под оккупацией и не могут свободно осуществлять демократические процессы. Именно Турция в соответствии со своей раскольнической политикой проводит и навязывает эти сепаратистские меры против территориальной целостности и единства Республики Кипр.

31. С другой стороны, тот аргумент Турции, что турецкая община Кипра может независимо осуществлять право на самоопределение, тоже не выдерживает критики. Во-первых, это искажает принцип самоопределения, воплощенный в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, где говорится, что это право осуществляется народом в целом, а не на основе религиозных, общинных или этнических признаков. Во-вторых, реальность заключается в том, что турки-киприоты не могут осуществлять такое право на оккупированной части территории Кипра, где они составляли меньшинство (18 процентов), в то время как подавляющее большинство (82 процента) составляли недавно изгнанные греки, на смену которым пришли турки из Анатолии и турецкие оккупационные войска.

32. Так называемый референдум по новой «конституции», провозглашенной сепаратистами Турецкой республики Северного Кипра, состоялся на оккупированной территории 5 мая 1985 года, а так называемые президентские выборы состоялись 9 июня 1985 года. Из сказанного выше следует, что новые незаконные меры, основанные на понятии «народ турок-киприотов», представляют собой насмешку над всеми демократическими принципами и отвергают все признанные международным сообществом положения о правах человека. Принцип самоопределения не может толковаться в ущерб единству народа и территориальной целостности любого государства.

33. Помимо нарушения этих принципов, так называемый референдум ясно показал, что без участия в нем переселенцев из оккупирующей державы — Турции — большинство голосов в пользу новой «конституции», направленной на изменение демократического характера страны вопреки воле турецкой общины Кипра, никогда не было бы получено.

34. Эта оценка также отражается и подтверждается в газетах турок-киприотов и в заявлениях лидеров турецкой общины Кипра. Газета турок-киприотов «Ортам» 7 мая 1985 года, например, писала, что без голосов переселенцев из Турции «конституция была бы отвергнута». Газета «Ени дюзен» 6 мая 1985 года сообщила, что, судя по результатам голосования в деревнях, турки с материка сыграли решающую роль в референдуме, хотя во многих деревнях, где проживают турки-

киприоты, большинство населения проголосовало против.

35. Более того, 9 мая 1985 года в статье ежедневной газеты кипрских турок «Ени дюзен» лидер Турецкой республиканской партии г-н Озгюр сказал, что на «оккупированных территориях существует фальшивая демократия». Беседуя с иностранцами, он заявил, что существует мнение об отсутствии политических заключенных, но при всей искусственности этих заявлений граждан подвергают пыткам в тюрьмах, запрещаются забастовки, а принадлежность к партии карается». Г-н Озгюр добавил, что люди не говорили «да» «конституции». Он отметил, что «конституция» вступила в силу при помощи голосов тех, кто не является киприотами, так же как в 1981 году избрание лидера турок-киприотов г-на Денкташа произошло благодаря голосам тех, кто не является киприотами. «Мы не можем быть хозяевами в нашем собственном доме», — заключил г-н Озгюр.

36. Помимо вышеупомянутых совершившихся фактов, турецкая сторона недавно прибегла к ряду ложных и провокационных заявлений. Эти заявления, среди прочего, показывают, что имеется серьезный отход турецкой стороны от своих позиций, несмотря на тот факт, что по своей сути эти позиции в значительной степени носили бескомпромиссный характер и что существует насущная потребность в проведении диалога и принятии решений.

37. В течение почти одиннадцати лет народ Кипра был многострадальной жертвой безжалостной политики агрессии, военной оккупации, изгнания, уничтожения, попыток провести раскол и массовых нарушений прав человека. В течение почти одиннадцати лет мы выступали в этом высоком Совете и на других международных форумах, пытаясь найти справедливость и оценку неоправданных несправедливостей и преступлений, совершенных против нашего народа и нашей страны. С другой стороны, в течение почти одиннадцати лет трагедия греческих киприотов, проживающих в анклав, продолжалась, а их число уменьшалось, главным образом вследствие отказа турецкой стороны выполнять обязательства, которые она взяла на себя в отношении условий их проживания.

38. Международное сообщество подтвердило нашу правоту через принятие целого ряда резолюций в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее с осуждением Турции и совершенных ею незаконных актов. Эти резолюции, среди прочего, требуют незамедлительного вывода всех оккупационных войск из Республики Кипр и безопасного возвращения всех беженцев в свои дома. Они отвергают все действия Турции, направленные на изменение демографической структуры страны посредством переселения в оккупированные районы турецкого населения из Анатолии или одобрение совершившихся фактов. Они выражают полную поддержку суверенитета Республики Кипр, его независимости

и территориальной целостности, единства и приверженности политике неприсоединения. Резолюция 541 (1983) от 18 ноября 1983 года осуждает провозглашение предполагаемого отделения части Республики Кипр, объявляет такое провозглашение не имеющим юридической силы и призывает к отказу от него. Резолюция Совета Безопасности 550 (1984) от 11 мая 1984 года осуждает все сепаратистские действия, объявляет их незаконными и не имеющими силы и призывает немедленно от них отказаться.

39. Многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности также призывают к межобщинным переговорам между представителями кипрских греческой и турецкой общин для достижения согласованного решения по внутренним аспектам проблемы Кипра. Правительство Турции не только ничего не сделало для осуществления положений этих резолюций, но и непосредственно нарушает их.

40. Даже в том, что касается положений для переговоров, Турция лишь на словах выполняет их и использует их в качестве средств для умиротворения международного сообщества, которое ждет прогресса в решении кипрского вопроса, который был квалифицирован как одна из крупнейших международных проблем. Своими действиями и политикой Турция пытается нарушить согласованную схему нахождения решений на основе резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений, достигнутых на высшем уровне в 1977 году [см. S/12323, пункт 5] и 1979 году [см. S/13369, пункт 51], тем самым уничтожает надежду на конструктивные переговоры, поскольку не остается никакой основы для их проведения, кроме просьбы к правительству Кипра о согласии на расчленение Республики. Трагедия Кипра состоит, во-первых, в несдерживаемой и продолжающейся агрессии и оккупации со стороны Турции и, во-вторых, в невыполнении Турцией обязательных резолюций Совета Безопасности и систематического срыва ею процесса переговоров посредством политики совершившихся фактов, направленной на укрепление ею своих позиций в отношении своей жертвы — Республики Кипр и ее народа.

41. Полный отказ Турции выполнять все резолюции Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу и ее презрительное отношение к воле международного сообщества вызывают серьезную и глубокую озабоченность Совета Безопасности. Решительные действия Совета в соответствии с Уставом по-прежнему необходимы, они являются историческим долгом в деле восстановления справедливости. Мое правительство резервирует за собой право обратиться в Совет Безопасности и потребовать принятия эффективных мер для осуществления этих резолюций.

42. Президент Республики Кипр г-н Спирос Киприану неоднократно заявлял, что правительство Кипра более, чем кто-либо другой, хочет достичь урегулирования проблемы Кипра на

основе переговоров. Но, как он добавил, акцент следует сделать на обоснованность такого решения и его выполнение. Было бы абсурдом предположить, что мы не стремимся достичь прочного и справедливого урегулирования вопроса. Мы только выиграем от этого решения. Народ Кипра в целом выиграет от прекращения продолжающейся 11 лет военной оккупации части нашей национальной территории; выиграют от окончания ежедневной трагедии 200 тысяч наших соотечественников, ставших изгоями в собственной стране. Справедливое решение позволит народу Кипра вновь воспользоваться благами сотрудничества и свободы передвижения и проживания на всей территории своей небольшой страны. Кто же может не желать облегчения страданий родственников сотен людей, пропавших без вести, выяснения их судьбы?

43. Полный вывод иностранных оккупационных войск составляет суть резолюций Организации Объединенных Наций, и это — необходимое условие любого справедливого и прочного решения. По вопросу о выводе турецких оккупационных войск с Кипра президент Спиро Киприану сказал 25 мая 1985 года следующее:

«Главное и основное требование, выполнение которого должно обеспечить международное сообщество согласно взятым на себя обязательствам, — это вывод всех оккупационных войск. Мы неоднократно заявляли, что не может быть решения кипрской проблемы и нашего согласия на подписание решения без вывода всех оккупационных войск и всех переселенцев с Кипра. Мы — не шовинисты и не экстремисты, а наши требования — это элементарные требования, направленные на обеспечение мира, спокойствия, безопасности, свободы всех граждан и прав человека».

44. Демилитаризованный Кипр, как предложил президент моей страны, без оккупационных армий и колючей проволоки, вновь позволит приблизиться к восстановлению давнего мирного и дружественного сосуществования народов Кипра, сейчас разделенных искусственно созданными барьерами. Станет ли Кипр снова островом мира и гармонии? Будут ли все его народы (греки, турки, армяне, марониты, латины) жить в мире и вместе пользоваться плодами проживания в этой стране, что соответствует их чаяниям? Ответ на этот вопрос зависит непосредственно от государств — членов Совета Безопасности.

45. Я хотел бы, чтобы послужной список Анкары позволил поверить в то, что Турция разделяет чаяния народа на мир, сотрудничество и счастье в Федеративной Республике Кипр в соответствии с известными резолюциями Организации Объединенных Наций и соглашениями, достигнутыми на высшем уровне.

46. Правительство Кипра категорически заявило — и это мы еще раз повторяем — о своей полной и безоговорочной поддержке достойных похвалы

усилий Генерального секретаря, предпринимаемых в рамках его личных инициатив согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Мы всегда активно сотрудничали с Генеральным секретарем, чтобы найти справедливое и жизнеспособное решение кипрской проблемы. На протяжении ряда лет, последовавших за вторжением, мы шли на существенные уступки с целью достижения урегулирования путем переговоров. В настоящее время мы вновь активно сотрудничаем с Генеральным секретарем в деле успешного осуществления его инициативы. Как видно из пункта 5 дополнения 1 к докладу Генерального секретаря [S/17227/Add.1], Кипр проявляет в данном вопросе добрую волю.

47. Кипр по-прежнему готов добиваться урегулирования в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и соглашениями на высоком уровне 1977 и 1979 годов. Мы полностью доверяем Генеральному секретарю и твердо верим, что его мудрость, прозорливость и чувство долга, а также доброе отношение к Кипру позволят ему добиться долгожданного справедливого и прочного решения кипрской проблемы.

48. Мы готовы, г-н Председатель. Но готова ли также и турецкая сторона? Вот в чем суть вопроса. Давайте работать вместе, чтобы превратить Кипр в маленький рай, каким он должен быть, восстановив мосты сотрудничества, взорванные иностранным вторжением и шовинистическими сепаратистскими силами.

49. Давайте здесь, сейчас торжественно заявим о нашей твердой решимости выполнять не на словах, а на деле положения резолюций и соглашения, достигнутые на высоком уровне. Давайте даже в этот поздний час прислушаемся к голосу многострадального народа Кипра, который призывает к миру, справедливости и свободе. Давайте прямо посмотрим в глаза истории и заявим: «Мы сделали то, что от нас ожидали». Лишь тогда Кипр снова станет островом мира и гармонии, который будет вносить вклад в сотрудничество между тремя окружающими его континентами.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Греции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

51. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и в вашем лице членов Совета за предоставленную возможность принять участие в прениях Совета по вопросу возобновления мандата ВСООНК.

52. Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в июне. Мне особенно приятно видеть на посту Председателя министра иностранных дел Тринидада и Тобаго г-на Махабира. Я хотел бы также выразить мою признательность за то, что предста-

витель Тринидада и Тобаго руководил консультациями, связанными с принятием резолюции. Пользуясь случаем, я хотел бы также отдать должное министру иностранных дел Таиланда г-ну Саветсила и представителю Таиланда г-ну Касемсри, которые образцово руководили работой Совета на этом чрезвычайно трудном этапе.

53. Правительство Греции полностью поддерживает проект резолюции, который только что был принят Советом, о продлении мандата ВСООНК еще на шесть месяцев. Оказывая поддержку этой резолюции, мы приняли к сведению тот факт, что правительство Республики Кипр, единственный законный представитель суверенной республики, уже дало свое согласие. Мы считаем настоятельной необходимостью дальнейшее пребывание Сил на Кипре в прежнем составе. Силы стали по сути дела важным компонентом весьма неустойчивого равновесия, включающего широкий круг факторов. Без участия Сил ООН равновесие может быть нарушено в ущерб миру в регионе. ВСООНК сейчас эффективно выполняют стоящую перед ними сложную задачу. Я хотел бы в этой связи выразить нашу признательность генералу Грейндлю, офицерам и солдатам Сил, а также г-ну Джеймсу Холгеру, исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря. Мы выражаем особую благодарность всем дружественным странам, которые в течение многих лет предоставляют войска и средства, намного превышающие предусмотренные первоначально, что делает возможным дальнейшее существование ВСООНК.

54. На данном этапе я не буду останавливаться на сути кипрской проблемы. Факты хорошо известны, и члены Совета Безопасности хорошо представляют себе существующее положение и его предысторию. Кроме того, представитель Республики Кипр только что нарисовал нам четкую картину положения на острове.

55. Однако, выполняя свой долг, я хочу подчеркнуть в этом контексте позитивную позицию кипрского правительства в отношении усилий Генерального секретаря по урегулированию проблем этого региона. В самом деле, в своем стремлении содействовать созданию климата, способствующего успеху инициативы Генерального секретаря, правительство Кипра продемонстрировало большую политическую сдержанность и государственную мудрость. Оно не только согласилось пойти на большие жертвы и принять целый ряд предложений Генерального секретаря, но и не стало доводить до сведения Совета недавние нарушения суверенитета республики турецкой стороной. Я имею в виду организацию и проведение так называемых референдумов, выборов и т.д. Это — нарушения, которые идут вразрез с резолюциями Организации Объединенных Наций и неоднократно изложенными четкими позициями всех государств — членов нашей Организации, за исключением Турции.

56. Мое правительство с самого начала последовательно и искренне поддержало недавнюю инициа-

тиву Генерального секретаря, хотя другие сделали это лишь на словах, а на деле подрывали ее суть своими действиями. Мое правительство искренне надеется, что неустанные усилия Генерального секретаря в конечном итоге дадут свои плоды. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз отдать должное Генеральному секретарю за его приверженность и дипломатическое искусство, которые он продемонстрировал при выполнении своей сложной и деликатной миссии добрых услуг.

57. Мое правительство искренне желает, чтобы эффективное решение кипрского вопроса было найдено как можно скорее. Оно обеспечит сохранение территориальной целостности и единства Кипра на основе справедливых международных признанных демократических принципов и уважения прав человека. Оно будет предусматривать вывод всех оккупационных войск на основе достигнутой договоренности. По мнению моего правительства, любое решение абсолютно несовместимо с присутствием на основе каких-либо иностранных войск.

58. Я также искренне желаю, чтобы турецкая сторона позитивно откликнулась на предложения Генерального секретаря, чтобы в предстоящие месяцы можно было достичь прогресса в решении кипрского вопроса во имя восстановления мира в регионе.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Озер Корай, которого Совет пригласил принять участие в обсуждении в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

60. Г-н КОРАЙ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить вас и в вашем лице членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить и изложить мнение и позицию турок-киприотов по вопросу, стоящему на повестке дня, и по различным аспектам кипрской проблемы. Право турок-киприотов выступить и быть услышанными становится тем более важным, когда — и это еще раз прозвучало в выступлениях двух предыдущих ораторов — на мир обрушивается постоянный поток искажений и измышлений, касающихся проблемы Кипра.

61. Несмотря на убедительное доказательство обратного, греки-киприоты до сих пор претендуют на то, что они являются пострадавшей стороной, и нагло пытаются отвлечь внимание Совета от сути кипрской проблемы, а именно: четко доказанного шесть месяцев тому назад факта, что греки-киприоты под руководством г-на Киприану не хотят справедливого решения кипрской проблемы — решения, основанного на признании двухобщинной, двузональной Федеративной Республики Кипр, предусмотренном проектом соглашения, тщательно подготовленным в результате усилий Генерального секретаря после пяти месяцев слож-

ных переговоров и переданным на заключение обеим сторонам 17 января 1985 года.

62. Стремительный и полный отказ греческой стороны от данного проекта соглашения, в разработке которого принимал участие сам г-н Киприану при поддержке своего всем известного ментора, продемонстрировал всем заинтересованным сторонам, что Киприану намеревается и дальше цепляться за место правителя, узурпированное его предшественником в 1963 году и переданное ему как наследство. Поскольку сторона греков-киприотов, кажется, забыла прошлое, позвольте мне освежить их память. Тем самым я надеюсь доказать нынешнему руководству греков-киприотов, что клевета не может заменить факты, свидетелем которых совсем недавно в Нью-Йорке был весь мир. Краткий обзор последних событий послужит этой цели.

63. Генеральный секретарь, осуществляя свою миссию добрых услуг, представил в Вене 6 и 7 августа 1984 года двум сторонам рабочие предложения (как назвал этот документ Генеральный секретарь), представляющие собой единое целое, то есть пакет мер, направленных на достижение всеобъемлющего комплексного урегулирования кипрской проблемы. Обе стороны согласились вступить в переговоры на основе этих рабочих предложений и были приглашены в Нью-Йорк для участия в переговорах через посредника.

64. Турки-киприоты с самого начала оказали Генеральному секретарю полную и безоговорочную поддержку в его усилиях по достижению справедливого и прочного урегулирования проблем острова в рамках венских рабочих предложений, которые гарантировали, помимо прочего, равный политический статус обеих общин, что является предварительным условием любой федерации. Данный вопрос рассматривался г-ном Пересом де Куэльваром.

65. Первый и второй раунды переговоров через посредника состоялись в сентябре и октябре в Нью-Йорке и позволили развить венские рабочие предложения и подготовить проект соглашения.

66. Следует отметить, что позиция и отношение делегации греков-киприотов, возглавляемой г-ном Киприану, с самого начала стали выдавать их реальные намерения относительно всего процесса переговоров, что прямо противоречило позитивной и открытой позиции делегации турок-киприотов.

67. В конце первого раунда переговоров Генеральный секретарь для описания обсуждений использовал такие эпитеты, как «тщательные» и «деловые». В свою очередь, лидер турок-киприотов г-н Рауф Денкташ в своем заявлении выразил оптимизм. Лишь г-н Киприану, верный своей двуличной позиции, высказывался пессимистично и выступал с ничем не спровоцированными нападка на делегацию турок-киприотов. Бывший министр иностранных дел администрации г-на Киприану г-н Роландис 25 сентября сделал

в Никосии заявление, обвинив г-на Киприану в проволочках.

68. В конце второго раунда Генеральный секретарь выступил с заявлением, указав, что стороны «согласились провести заключительный раунд переговоров на высоком уровне через посредника» начиная с 26 ноября. Генеральный секретарь, подчеркивая заключительный характер третьего раунда, просил обе стороны участвовать в заключительном раунде не с дискуссионных позиций, а с целью подписания окончательного соглашения, предусматривающего серьезные политические решения.

69. Турки-киприоты прислушались к призыву Генерального секретаря и приняли важнейшее политическое решение, окончательно доработав свою позицию, которая содержала очень крупные жертвы и уступки. Именно в духе примирения лидер турок-киприотов г-н Денкташ согласился полностью, без всяких оговорок, с проектом соглашения, предложенным Генеральным секретарем. Это было 27 ноября, на второй день третьего раунда. Действительно, эта исключительно открытая позиция руководства турок-киприотов, его стремление к компромиссу отмечено во всем мире как признак надежды на прогресс.

70. Даже премьер-министр Греции г-н Андреас Папандреу, известный своей систематической оппозицией процессу мирных переговоров, не мог отрицать конструктивного подхода президента Денкташа. Как сообщалось Афинским агентством новостей 2 января 1985 года, г-н Папандреу заявил, что «турки-киприоты, без сомнения, сделали существенные шаги в направлении прочного и справедливого урегулирования кипрской проблемы».

71. Оказавшись перед лицом момента истины и принятия решения, г-н Киприану вновь проявил свойственные ему нерешительность и колебания. Он попросил и получил 10 дней отсрочки для проведения консультаций в Никосии и Афинах.

72. Генеральный секретарь в пункте 50 своего доклада Совету Безопасности от 12 декабря 1984 года [S/16858], подводя итог важным событиям, происшедшим на этом заключительном раунде, указал, что делегация турок-киприотов сообщила ему о своем благоприятном отношении ко всем элементам его предложения, и в ходе дальнейших дискуссий он получил согласие их делегации на еще большее сближение позиций. К 12 декабря Генеральный секретарь пришел к выводу, что текст проекта соглашения готов для представления на встрече сторон на высоком уровне. Он ожидал, что в ходе переговоров на высоком уровне их участники подпишут соглашение, содержащее элементы всеобъемлющего решения проблемы, необходимые для создания Федеративной Республики Кипр.

73. Выступая на заседании Совета Безопасности шесть месяцев тому назад, 14 декабря 1984 года, президент Денкташ ясно заявил о своем отноше-

нии к «пакету» мер, предложенных Генеральным секретарем. Он, в частности, сказал:

«Мы присутствовали на всех трех стадиях переговоров, выражая добрую волю и горячее желание покончить с искусственно созданной кипрской проблемой, которая угрожала моему народу в течение двух десятилетий и продолжает угрожать ему. Мы помогли Генеральному секретарю в ходе всех стадий и приняли предложенный им проект соглашения по всеобъемлющему урегулированию этой проблемы... Генеральный секретарь неоднократно подчеркивал — и это всегда ясно, четко и конкретно оговаривалось и выделялось в самом тексте, — что проект договора со всеми составляющими его компонентами представляет собой единое целое. По своему характеру проект договора не является открытым и не допускает включения каких бы то ни было оговорок. Я уверен, что при наличии доброй воли проект договора может быть подписан и разослан рабочим группам, содействующим восстановлению мира на Кипре» [см. 2565-е заседание, пункты 64 и 65].

74. И Генеральный секретарь, и президент Денкташ подчеркнули свою приверженность и сходство взглядов на характер проекта соглашения как единого целого. В том, что касается задач, которые предстояло решать на встрече в верхах, их позиция была ясна. На встрече осталось лишь договориться о трех датах, которые еще не были установлены, обсудить вопрос о создании рабочей группы или групп для отработки деталей соглашения и утвердить в качестве единого целого проект соглашения. Иными словами, встреча 17 января 1985 года должна была завершиться заключением соглашения, которому предшествовали пять месяцев переговоров через посредника.

75. Однако г-н Киприану не согласился с этим мнением, и это, соответственно, привело к провалу совместной встречи на высоком уровне.

76. Утром 17 января, в первый день встречи в верхах, Генеральный секретарь вновь заявил двум руководителям, что им предстоит заключить соглашение, направленное на создание Федеративной Республики Кипр. Г-н Денкташ, соглашаясь с этим, заявил, что принятие соглашения «послужит началом новой эры в отношениях между нашими двумя народами, и мы искренне надеемся, что оно приведет к скорейшему созданию Федеративной Республики Кипр, которая станет наследием для будущих поколений турецких и греческих киприотов».

77. Однако г-н Киприану уже на первом заседании 17 января выдвинул принципиальные возражения против всех и каждого отдельного пункта проекта соглашения. Он отрицал даже существование такого соглашения. Он выразил сомнение по поводу таких основных концепций, как равный политический статус двух общин и двузональность, которые присутствовали уже в венских рабочих

предложениях и которые были также согласованы. Он не был готов заполнить оставшиеся пустые места и согласиться с созданием рабочих групп. Он отверг гарантии Турции и выступил против создания переходного федерального правительства. В то время, как г-н Киприану продолжал свои фокусы за закрытыми дверями, его представитель г-н Христофидис за пределами зала называл это соглашение документом-призраком.

78. Такое внешне необъяснимое поведение греков-киприотов, равнозначное полному несогласию с проектом соглашения, было единственной причиной провала совещания в верхах, и оно не ускользнуло от внимания мировой прессы. Агентство Ассошиэйтед Пресс 21 января сообщило:

«Как сообщалось, помощники Переса де Куэльяра были просто поражены тем, что здесь называлось «резкой переменой тона» Киприану со времени непрямого переговоров... По заявлению официального представителя, реальное положение вещей изменило мнение греков-киприотов. Ответ может быть найден в Никосии или в Афинах».

«Вашингтон пост» 21 января писала:

«Официальные лица Организации Объединенных Наций и Запада впоследствии заявили, что одним из мотивов поведения Киприану было отрицательное отношение правительства Греции к соглашению по Кипру».

79. Можно бесконечно приводить подобные глубокомысленные замечания в отношении ответственности г-на Киприану и Афин. Суть состоит в том, что г-н Киприану и его всем известный ментор не хотели и до сих пор не хотят урегулирования кипрской проблемы, которое гарантирует равноправный политический статус двух общин, воплощающий фундаментальные принципы двухобщинности и двузональности, и обеспечивает необходимые гарантии для турецкой общины Кипра. По сообщениям средств массовой информации греков-киприотов от 11 февраля, г-ну Киприану признал это в своем заявлении югославскому агентству Танюг. В этом заявлении г-н Киприану оправдывал свое несогласие с проектом соглашения тем, что это приуменьшило бы значение и ослабило бы пропаганду греков-киприотов.

80. Преднамеренный срыв г-ном Киприану встречи в верхах вызвал осуждение не только за границей, но и на юге Кипра. Средства печати и руководители двух крупных политических партий кипрских греков, которым принадлежат 67 процентов голосов греков-киприотов и 23 из 35 мест греческой общины в Палате представителей, открыто обвинили г-на Киприану в подрыве совещания в верхах. Примеров, подтверждающих неодобрительное отношение подавляющего большинства народа к поведению г-на Киприану, достаточно, и я уверен, что они известны всем членам Совета. Кульминацией этого явилось принятие 22 февраля греками-киприотами резолю-

ции палаты представителей, которая осуждает г-на Киприану за его подход к кипрской проблеме и призывает выполнить пожелания большинства или же провозгласить проведение досрочных президентских выборов в греческой зоне Кипра.

81. Призывы и демонстрации с требованием отставки г-на Киприану по-прежнему продолжаются. Г-н Папаиоанну, Генеральный секретарь АКЭЛ, в своем выступлении во время критических прений ясно заявил, что все это относится к большинству греков-киприотов. Он сделал следующий вывод:

«Киприану никогда не принимал за основу федерацию, которая была согласована Макариосом и Денкташем, и Киприану никогда не принимал никаких усилий для решения кипрской проблемы на основе федерации. Киприану никогда не уважал никаких соглашений в верхах».

Нет необходимости подчеркивать, что мы полностью разделяем данное мнение.

82. Несмотря на все вышесказанное и на международно признанный факт личной ответственности г-на Киприану за срыв совещания в верхах в январе и за упущенную историческую возможность решения проблемы Кипра, для греков-киприотов слишком велик соблазн (и мы только что были тому свидетелями) продолжить свою международную кампанию дезинформации и отвлекающие маневры.

83. Внутренний политический климат в общине греков-киприотов отражает смятение и неуверенность. Трудно понять действия их администрации, которая в данной ситуации не пытается навести порядок в своем собственном доме, а поднимает вопросы, касающиеся внутренних демократических процессов, происходящих в турецкой части Кипра. Все это — внутренние вопросы турецкого народа Кипра, находящегося в процессе формирования органов и избрания лидеров, которые будут иметь полномочия представлять его при решении всех государственных вопросов, в том числе участвовать в переговорах по выработке справедливого и прочного решения кипрской проблемы. Выборы на Кипре всегда проводились раздельно двумя общинами. Речь никогда не шла о том, чтобы две общины совместно принимали участие в голосовании на выборах.

84. Если администрация греков-киприотов, которая лишена какой-либо законности и которой турецкий народ Кипра ничем не обязан, будет продолжать кампанию дезинформации о демократических процессах в северной части Кипра, то правительство Турецкой республики Северного Кипра будет иметь все основания сомневаться в наличии вообще у кого бы то ни было из числа греков-киприотов мандата представлять народ кипрских греков на переговорах с турецкими киприотами.

85. Лишь на днях эта администрация, следуя своей извечной высокомерной и жестокой политике

в отношении турецкого народа Кипра, попыталась помешать международным средствам массовой информации осветить президентские выборы в Турецкой республике Северного Кипра. Мы надеемся, что подобные часто повторяющиеся меры, ущемляющие свободу прессы, будут правильно расценены международной общественностью как признак отсутствия у греков-киприотов доброй воли.

86. Я категорически отвергаю утверждения греческой стороны о том, что турецкая сторона создает поселения выходцев из Турции на территории Турецкой республики Северного Кипра, и обращаю внимание Совета на свое письмо от 12 июня 1985 года на имя Генерального секретаря [S/17261, приложение].

87. Мы самым внимательным образом изучили содержание приложения к докладу Генерального секретаря относительно его миссии добрых услуг и его соображений [S/17227/Add. 1]. В пункте 3 он ссылается на свои усилия, направленные «на преодоление трудностей, возникших в ходе январской встречи». Как уже отмечалось, общеизвестно, что эти трудности были обусловлены действиями делегации греков-киприотов. В том же пункте приложения к докладу говорится о «едином сводном проекте соглашения». В этой связи я должен подчеркнуть следующий момент.

88. Во-первых, представленный на встрече на высоком уровне в Нью-Йорке проект соглашения от 27 ноября, который по всем аспектам представлял собой единое целое и который сторона турок-киприотов приняла в целом, нельзя было изменить без согласия и уступок их стороны. Этот центральный и жизненно важный аспект проекта соглашения и подхода Генерального секретаря был подчеркнут в предыдущих его докладах от 12 декабря 1984 года [S/16858 и Add. 1] и 2 февраля 1985 года [там же, Add. 2].

89. Однако в результате предварительного изучения стороной турок-киприотов нового текста и его сравнения с первоначальным документом было установлено, что он существенно отличается, как с точки зрения содержания, так и по форме. Эти отличия не соответствуют позиции Генерального секретаря, который рассматривает проект как единое целое. Сторона турок-киприотов уже сообщила Генеральному секретарю, что она передаст ему свои выводы и предложения по существу разногласий после выборов 23 июня.

90. Более того, было бы неправильно говорить о «едином сводном тексте», поскольку, как мы понимаем, он не охватывает все существенные элементы первоначального документа, который представлял собой единое целое.

91. Кроме того, вызывает сомнение происхождение и статус отдельных вновь введенных элементов, а также их отношение к новому тексту.

92. В пункте 3 нового документа говорится о контактах двух сторон. Может создаться

впечатление, что после провала встречи на высоком уровне в январе выработка сводного текста проводилась с согласия двух сторон. Это неверно, поскольку сторона турок-киприотов не давала своего согласия на такую работу, она была проведена при осуществлении в середине марта и начале апреля контактов и консультаций только с греческой стороной, как это указывается в пункте 4. Стороне турок-киприотов впервые сообщили о результатах этих контактов в середине апреля.

93. Что касается пункта 5, то у меня есть следующие оговорки. Прежде всего эту проблему нельзя представлять как простой феномен лидера греков-киприотов, который в настоящее время согласился с документом, отвергнутым им в январе. Г-н Киприану в январе занимался интерпретацией сути договора, которая сводила на нет любой последующий «утвердительный ответ». Кроме того, его публичные заявления, последовавшие после этого так называемого утвердительного ответа, ясно показывают, что г-н Киприану продолжает игнорировать основные принципы и концепции документа от 27 ноября. Это ясно показывает, что ни кипрские турки, ни большинство избирателей-греков не могут верить ни единому слову данного лидера. То, с чем и в какой степени в действительности согласился г-н Киприану и продолжает ли он настаивать на прежнем понимании вопроса, представляет собой большую загадку. Хорошо известно, что г-н Киприану категорически отверг или пытался «разбавить водой» все основные принципы и концепции, на которых построен проект соглашения, представленный Генеральным секретарем на встрече на высоком уровне 17 января как единое целое.

94. Согласно пункту 8, препятствия, которые стояли на пути принятия документа по вине стороны греков-киприотов, ликвидированы. Следовательно, необходимо информировать турецкую сторону, согласен ли теперь г-н Киприану с такими основными концепциями и принципами, закрепленными в первоначальном документе, как равный политический статус двух сторон, двузональность, международные гарантии, безопасность, регулирование трех свобод в соответствии с буквой и духом соглашения «Денкташа-Макариоса» или он по-прежнему их отвергает, как это было сделано на встрече в верхах в январе. Сторона турок-киприотов хотела бы знать, согласен ли г-н Киприану с документом от 27 ноября в том виде, в каком он представлен.

95. Заявления г-на Киприану после январской встречи в верхах показывают, что он не изменил своей первоначальной позиции в отношении этих основных концепций и принципов. Начиная с середины апреля он использует любые возможности, чтобы вновь подчеркнуть свое невнимание к законному беспокойству турок-киприотов в отношении их безопасности и свое согласие с концепцией двузональности. У него нет других задач, кроме защиты односторонних и дискриминационных позиций интересов эллинизма на Кипре. Мы надеемся, что лидер греков-киприотов разъяснит

сначала своей общине, а затем туркам-киприотам свой истинный взгляд на эти проблемы.

96. После опыта встречи в верхах в январе сторона турок-киприотов неоднократно указывала Генеральному секретарю на настоятельную необходимость возобновить мандат, с тем чтобы вместе с ним рассмотреть все вопросы по существу. Кроме того, наша сторона вновь официально подтвердила свою конструктивную позицию в отношении принципа двузональности и федеративного устройства.

97. Что касается замечаний представителя Генерального секретаря по пункту 6, то хотелось бы указать, что они абсолютно не относятся к делу и бросают тень на цель миссии добрых услуг. Турецкая республика Северного Кипра была образована в ноябре 1983 года как проявление права на самоопределение турецкого народа Кипра при хорошо известных обстоятельствах. Она не менее законна, чем греческая администрация на юге острова и никто не имеет права судить о внутренних мирных и демократических событиях в Турецкой республике Северного Кипра. Мы выражаем сожаление по поводу того, что подобное замечание вошло в доклад Генерального секретаря.

98. Что касается пункта 7 дополнения, то я хотел бы указать, что назначение третьего члена Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре затянулось из-за проволочек со стороны греков-киприотов, поднимающих этот гуманитарный вопрос в международных форумах. Надеемся, что сторона греков-киприотов в конечном итоге позволит Комитету выполнить поставленную перед ним конкретную гуманитарную задачу.

99. В принятой Советом резолюции содержатся элементы, неприемлемые для турок-киприотов.

100. Так, например: незаконный орган рассматривается в ней как правительство Кипра. Это вызывает у нас чувство негодования. Нужно ли говорить, что такая позиция лишена какой-либо конституционной, юридической или моральной основы? Двузональное законное правительство Кипра было насильственным образом смещено крылом греков-киприотов в 1963 году и с тех пор прекратило свое существование. Появившийся вместо него фальшивый орган, узурпировавший власть в стране, не имеет никакого отношения к стороне кипрских турок.

101. В четвертом пункте преамбулы содержится ссылка на «другие соответствующие резолюции». Поскольку сторона турок-киприотов полностью отвергла резолюции, не согласившись на обсуждение и на оговорки, то эта ссылка для нее также неприемлема.

102. В пункте 3 делается ссылка на «настоящий мандат». Мы должны подчеркнуть, что обсуждаемый мандат совершенно несовместим с радикально изменившимися обстоятельствами.

103. Несмотря на то, что сторона турок-киприотов полностью и безоговорочно отвергает настоящую резолюцию, она тем не менее готова согласиться с присутствием ВСООНК на территории Турецкой республики Северного Кипра на той же основе, как и в декабре 1984 года [см. 2565-е заседание, пункт 57]. Таким образом, наша позиция заключается в следующем: принципы, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой республики Северного Кипра и ВСООНК будут осуществляться лишь на основе, которую будет определять только правительство Турецкой республики Северного Кипра.

104. И наконец, я хочу еще раз заявить о нашей поддержке миссии добрых услуг Генерального секретаря, осуществляемой на основе резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, и, как уже говорилось выше, турки-киприоты будут готовы сотрудничать с Генеральным секретарем в рамках его миссии добрых услуг после выборов 23 июня.

105. На данном этапе, по нашему мнению, будет целесообразно указать на тот факт, который безусловно, известен всем членам Совета. Только что принятая резолюция отличается от проекта, представленного нам как заинтересованной стороне несколько дней назад. Нам сообщили об этих изменениях лишь сегодня утром. Я также уверен, что все члены Совета знают, кто выступил инициатором исключения той части первоначального проекта, которую я имею в виду, и сами сделают выводы.

106. В заключение хотелось бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы выразить глубокую признательность Генеральному секретарю за усилия в рамках миссии добрых услуг. Мы также выражаем искреннюю благодарность и признательность исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря на Кипре г-ну Холгеру за ту миссию, которую он выполняет. Мы признательны командующему ВСООНК генерал-майору Грейндлю, а также солдатам и офицерам, находящимся в составе его Сил за отличное выполнение своих обязанностей. Разрешите также поблагодарить всех членов Секретариата, занимающихся кипрским вопросом. Только что назначенному третьему члену Комитета по вопросам пропавших без вести лиц на Кипре г-ну Вурту мы желаем всяческих успехов.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Турции, которому я предоставляю слово.

108. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я уже имел удовольствие поздравить Вас на предыдущем заседании Совета. Мы удовлетворены тем, что Вы председательствуете и на этом заседании Совета. Хочу поблагодарить Вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность выступить с заявлением.

109. Прошло шесть месяцев с тех пор, как Совет проводил заседание по продлению мандата

ВСООНК. По этому вопросу [2565-е заседание] Совет рассматривал 12 декабря 1984 года ежегодный доклад Генерального секретаря [S/16858 и Add.1], в котором содержатся результаты переговоров через посредника в течение предыдущих пяти месяцев, что привело к созыву им совместной встречи на высшем уровне 17 января 1985 года. Генеральный секретарь выразил надежду на то, что соглашение, содержащее элементы, необходимые для всеобъемлющего решения, направленного на создание Федеративной Республики Кипр, будет заключено на этом заседании. На это надеялись и турецкая сторона, и международное общественное мнение, которое как до, так и после встречи в верхах признавало важность политических решений, принятых властями турок-киприотов, полностью одобивших 27 ноября 1984 года проект соглашения, разработанный Генеральным секретарем в ходе переговоров через посредника.

110. На открытии встречи на высшем уровне 17 января 1985 года Генеральный секретарь подчеркнул важность нового этапа, который был достигнут в ходе поисков всеобъемлющего урегулирования на Кипре, отметив, что если стороны «преисполнены решимости достичь соглашения, то сейчас для этого существует уникальная возможность». Он также выразил убеждение, что стороны понимают уникальность момента, который может больше не представиться [см. S/16858/Add.2, приложение I].

111. Эти надежды, однако, рухнули, когда греки-киприоты отказались одобрить соглашение и даже отрицали его существование на совещании на высшем уровне. В то время как турецко-кипрская сторона полностью приняла проект соглашения, греки-киприоты не могли подняться выше понимания документа только как основы для переговоров. Это означало, что они не признали данный документ, а также не хотят совместно с кипрскими турками принять на себя взаимные обязательства.

112. Я не считаю необходимым останавливаться на той особой ответственности, которая лежит на лидере греков-киприотов, умышленно упущенную историческую возможность достичь примирения между двумя народами Кипра в январе прошлого года. Международное общественное мнение уже ясно высказалось по этому вопросу. Тот, кто не пожелал взять на себя долю ответственности в январе, видимо, хорошо представляет себе сегодняшнюю ситуацию, по прошествии событий последних пяти месяцев. Для того, чтобы сделать выводы, достаточно увидеть внутренний кризис и беспорядки на греческой стороне Кипра. Мы были свидетелями того, как палата представителей греков-киприотов осудила действия г-на Киприану в Нью-Йорке и потребовала его отставки.

113. Принимая все это во внимание, я с трудом поверил услышанному, когда г-н Мушутас обвинил президента Денкташа в провале январской встречи. Ему по крайней мере следовало бы почитать последний доклад Генерального секретаря [см. S/17227/Add.1], где в пункте 2 говорится:

«Как я сообщил Совету в своем докладе от 2 февраля [S/16858/Add.2], сторона кипрских турок заявила на этой встрече, что согласна с проектом соглашения, который содержался в представленном мною документе».

Далее в пункте 8 доклада говорится:

«В позиции, занятой мною с января, учитывается тот факт, что сторона кипрских турок выразила свое согласие с документом».

То, что безусловно признается всеми, включая Генерального секретаря, отрицается г-ном Мушутасом. Следуя подобной двойной логике, президенту Денкташу придется в следующий раз проявить непримиримость, чтобы завоевать доверие греков-киприотов.

114. Г-н Мушутас также выступил с рядом странных утверждений. В одном из них он представил турок-киприотов мучениками, страдающими от присутствия турецких войск. Турки-киприоты, которые знают, что такое присутствие необходимо, чтобы спасти их от угнетения и уничтожения греками-киприотами, по-видимому, не будут тронуты такой заботой.

115. Мы слышали ранее и сегодня вновь услышали необоснованные утверждения по поводу демократического процесса, который сейчас проходит в Турецкой республике Северного Кипра. В своем письме Генеральному секретарю от 17 мая 1985 года [S/17198, приложение] министр иностранных дел и обороны турецкой общины Кипра обратил внимание на противоречивое отношение греков-киприотов к политическим событиям в Турецкой республике Северного Кипра. В этом письме надлежащим образом подчеркивается, что администрация кипрских греков, имея такое сомнительное прошлое и настоящее, менее чем кто бы то ни было имеет право ставить под сомнение правомочность других политических институтов.

116. Одно должно быть очевидным, а именно: теми правами, которые есть у греков-киприотов на юге Кипра, должны в полной мере обладать и турки-киприоты на севере Кипра. Турки-киприоты должны иметь ничуть не меньше прав, чем греки-киприоты. Этот факт необходимо хорошо понимать, поскольку в этом заключается суть всей кипрской проблемы. Любой другой подход затрудняет создание федерации, которая должна основываться на политическом равенстве двух народов острова.

117. Кипрские греки никогда не имели и не имеют никакого конституционного или просто юридического права представлять турецкий народ Кипра, а следовательно, весь Кипр. В отсутствие единого федерального правительства турецкий народ Кипра обладает неотъемлемым правом быть представленным свободно выбранными им самим политическими органами. Нельзя требовать, чтобы он жил в политическом вакууме.

118. Я хочу официально выразить в Совете Безопасности нашу благодарность народу турок-киприотов, осуществляющему свое неотъемлемое право иметь полномочные политические органы народного доверия. После проведения конституционного референдума 5 мая 1985 года 9 июня последовали президентские выборы. Процесс выборов лидеров, которые будут уполномочены представлять турецкий народ Кипра при решении всех вопросов, включая ведение переговоров по кипрской проблеме, будет завершен проведением всеобщих выборов в Турецкой республике Северного Кипра 23 июня 1985 года.

119. Мы хотели бы одобрить официальную политику стороны турок-киприотов, которая оставляет возможность для проведения свободных переговоров между двумя общинами острова по созданию двузональной федерации. Учредительная ассамблея Турецкой республики Северного Кипра 12 марта 1985 года, утверждая проект новой конституции, приняла резолюцию, в которой говорится, что данная конституция не мешает установлению партнерства в рамках двухобщинной и двузональной федерации. Сторона турок-киприотов неоднократно подчеркивала на самом высоком уровне свою приверженность такому решению.

120. В отличие от стороны турок-киприотов, действия администрации греков-киприотов в последние шесть месяцев действительно не оставляли никакой надежды на примирение между двумя народами Кипра. На стороне греков нет согласия, во-первых, относительно путей осуществления своей политики, а во-вторых — относительно целей этой политики.

121. Вполне естественно, что турецкая сторона весьма внимательно следит за отношениями между лидером греков-киприотов и их политическими партиями, стоящими в оппозиции к политической линии г-на Киприану. Турки-киприоты, безусловно, хотят знать цели, преследуемые стороной кипрских греков, и то, какую их позицию следует воспринимать всерьез.

122. Если отмечать некоторые позитивные моменты, то мы прежде всего должны признать усилия Генерального секретаря в рамках его миссии добрых услуг, которую правительство Турции решительно поддерживает. Мы признаем, что перед ним стояла сложная задача, и надеемся, что его работа будет оценена по достоинству. Глубоко изучив реальное положение на Кипре, Генеральный секретарь выполнял свою задачу, проявляя преданность делу, завидное спокойствие и выдержку. Я хотел бы заверить его в полном доверии и поддержке моего правительства.

123. Администрация турок-киприотов решительно настроена на поиски путей справедливого объединения двух народов острова. Она скоро будет готова (как это подчеркивалось на самом высоком уровне) к ведению мирных переговоров, вновь получив на то мандат народа.

124. Турецкое правительство будет продолжать играть свою традиционную роль посредника и стремиться облегчить поиск путей создания двузонального федеративного государства на острове.

125. Мы внимательно изучили раздел доклада Генерального секретаря, посвященный миссии добрых услуг [S/17227/Add.1, раздел I]. Г-н Корай только что изложил точку зрения его правительства на содержащиеся в данном разделе вопросы. Я также хотел бы, со своей стороны, сделать несколько замечаний.

126. Во-первых, после провала заседания на высоком уровне в январе проблемой являются уже не просто гарантии изменения позиции г-на Киприану или принятие им известного документа. Г-н Киприану, отказавшись принять данный документ в январе, истолковал таким образом важные содержащиеся в нем вопросы, что тут же сделал невозможным и бессмысленным любое соглашение в будущем. Очевидно, что г-н Киприану хочет создать впечатление своего согласия с документом, при этом продолжая отрицать заложенные в нем основные идеи. Последние заявления г-на Киприану вновь показывают, что он весьма далек от примирения с идеей федерации на основе двух общин и двух зон.

127. Во-вторых, президент Денкташ согласился пойти на серьезные уступки в ходе переговоров через посредника, понимая, что представленный на заседании в январе документ составляет единое целое. И это неоднократно подчеркивал Генеральный секретарь. Однако после отказа г-на Киприану от подписания документа возникла новая ситуация, в которой обе стороны могли по-новому сформулировать свою позицию на переговорах. Теперь Генеральный секретарь мог призывать обе стороны прийти к соглашению на уже выработанной основе, но это требовало новых дискуссий с обеими сторонами для выяснения согласия последних следовать по такому пути. Нельзя предполагать автоматически, что позиция одной из сторон остается неизменной после отказа другой стороны от пакета уже выработанных предложений.

128. В-третьих, содержащееся в пункте 3 раздела о миссии добрых услуг высказывание относительно того, что существо документа сохранено, а различные его элементы объединены в единый сводный проект соглашения, требует некоторых разъяснений. Как указал г-н Корай, представленный сейчас текст не включает некоторых основных положений, содержащихся в январском документе. Мы понимаем, что некоторые дополнительные элементы к проекту соглашения были переданы сторонам устно, однако их связь с проектом соглашения по-прежнему не ясна.

129. В-четвертых, по словам г-на Корая, относящимся к новому проекту, на деле он имеет множество существенных и коренных отличий от январского документа.

130. В-пятых, из доклада Генерального секретаря ясно, что новый проект сначала был представлен вниманию стороны греков-киприотов, а затем был передан туркам-киприотам, то есть, вероятно, после принципиального согласия греков-киприотов. Следовательно, как я подчеркивал ранее, необходимо было начать новые переговоры ввиду провала январской встречи на высоком уровне и необходимости проведения консультаций с обеими сторонами для разработки нового документа.

131. Я также сошлюсь на пункт 6 вышеуказанного раздела, содержание которого абсолютно не соответствует внутренней обстановке в северной части Кипра. Референдум и выборы, проведенные в Турецкой республике Северного Кипра, не изменили характер государства, провозглашенного кипрскими турками 15 ноября 1983 года. Турция, со своей стороны, имела честь признать Турецкую республику Северного Кипра. Другие государства могут признавать или не признавать это государство, однако они не имеют права вмешиваться в его внутренние дела.

132. Заявление представителя Генерального секретаря также ставит под сомнение основу, на которой Генеральный секретарь осуществляет миссию добрых услуг на Кипре. Абсолютным условием данной миссии является строгое равенство обеих сторон как политических представителей двух народов острова. Любой отход от этой основы не соответствует миссии добрых услуг. Исходя из всего вышеизложенного, Турция рассматривает заявление представителя как неудачное. Было бы разумнее, если бы в своем докладе Генеральный секретарь не ссыался на данное выступление.

133. Что касается пунктов, содержащих замечания [там же, раздел II], то я воздержусь от комментария, поскольку большая часть сказанного мною непосредственно относится и к данным пунктам. Хотелось бы лишь отметить в связи с тем оптимизмом, который выражает Генеральный секретарь в отношении будущего, что нет ничего более желанного, чем видеть реализацию надежд Генерального секретаря. Мы будем оказывать полную поддержку его попыткам возобновить процесс переговоров между двумя сторонами на основе и в рамках приемлемой для обеих сторон процедуры.

134. Переходя к оценке только что принятой Советом резолюции, хотелось бы подчеркнуть наличие серьезных возражений по ее содержанию. Как и предыдущие резолюции, она не имеет юридической или политической базы, не имеет политического веса и соответственно не пользуется поддержкой всех непосредственно заинтересованных сторон. Неправильные предпосылки, лежащие в основе данной резолюции, представляют собой основное препятствие на пути к согласованному решению кипрского вопроса.

135. Резолюция вновь предполагает признание так называемого правительственного образования, юридическое и фактическое существование которо-

го как органа власти, способного представлять и объединять два народа Кипра, прекратилось в декабре 1963 года. Более того, в четвертом пункте преамбулы содержится ссылка на резолюции, которые никогда не были приняты двумя непосредственно заинтересованными сторонами, и продлевается мандат, который не учитывает радикальные изменения существующего положения.

136. Эта резолюция была полностью отвергнута Турецкой республикой Северного Кипра. Турция не может принять эту резолюцию по тем же причинам. Принимая во внимание рекомендацию Генерального секретаря в отношении продления присутствия ВСООНК на Кипре, Турецкая республика Северного Кипра указала на свою готовность согласиться на присутствие этих Сил на своей территории и продолжение сотрудничества с ними, следуя исключительно решениям, принимаемым ее правительством.

137. Как заявлялось ранее и подтверждалось на этом заседании, принципы, масштабы, условия и процедуры такого сотрудничества между властями Турецкой республики Северного Кипра и ВСООНК также могут основываться лишь на решениях, принятых правительством Республики Северного Кипра. Турецкое правительство желает подтвердить, что полностью разделяет такую позицию. Контакты между турецкими властями на Кипре и ВСООНК будут и впредь продолжаться на основе кипрско-турецкой декларации.

138. В отношении пункта 2 я хочу подтвердить нашу постоянную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря в осуществление резолюции Совета Безопасности 367 (1975) и подчеркнуть, что сторона кипрских турок указала, что вступит в контакты с Генеральным секретарем в рамках его миссии добрых услуг после выборов, которые состоятся 23 июня.

139. В заключение я хочу поблагодарить Генерального секретаря за миссию добрых услуг, а также выразить нашу признательность генерал-майору Гюнтеру Грейндлю, командующему ВСООНК, и его подчиненным; г-ну Джеймсу Холгеру, исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря на Кипре, и их коллегам, которые пользуются полным доверием турок-киприотов и турецких властей. Я хотел бы пожелать г-ну Полу Вурту успеха в выполнении его задачи как третьего члена Комитета по вопросам пропавших без вести на Кипре. Администрация кипрских турок согласилась с его назначением шесть месяцев назад. Мы надеемся, что его вклад в гуманитарную работу Комитета не столкнется с такими же трудностями, которые задержали его назначение.

140. Г-н ХОГЕ (Австралия) (*говорит по-английски*): То, что ВСООНК выполняют свои операции на Кипре вот уже 21 год, является подтверждением сложного характера проблем Кипра. Поиски прочного урегулирования кипрской проблемы

продолжаются, и надежды на урегулирование неоднократно появлялись и исчезали. Недавние усилия Генерального секретаря привели к созданию климата позитивного ожидания, и нельзя допустить, чтобы возможность достижения прочного мира на Кипре была упущена.

141. Интерес Австралии к мирному урегулированию на этом острове возрастает, поскольку в Австралии живут многочисленные общины, национальные корни которых лежат в Греции, Турции и на Кипре. Как и другие австралийцы, они с нетерпением ждут скорейшего решения кипрской проблемы.

142. Мое правительство твердо верит, что этого урегулирования можно добиться лишь с помощью переговоров и диалога. Австралия поддерживает резолюции 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности и способ достижения справедливого и прочного урегулирования на Кипре, который изложен в этих и в предыдущих резолюциях Совета. Мы знаем, что этот путь подразумевает трудный выбор для всех заинтересованных сторон, но мы должны прислушаться к мнению Генерального секретаря о том, что основа для достижения справедливого и прочного решения все же существует.

143. Мы по-прежнему убеждены, что усилия Генерального секретаря по достижению урегулирования путем переговоров увенчаются успехом. Генеральный секретарь в своем докладе от 11 июня 1985 года о своей миссии добрых услуг призывает к поддержке международным сообществом дальнейших дипломатических усилий. Деятельность Генерального секретаря нуждается в поддержке. И сегодняшняя резолюция Совета является фактическим подтверждением такой поддержки. Правительство Австралии призывает все стороны продолжать сотрудничество с Генеральным секретарем в выполнении его миссии. В равной степени важно, чтобы ни одна из сторон не предпринимала никаких действий, могущих поставить под угрозу эти продолжающиеся усилия.

144. Мы отмечаем, что обе стороны наглядно продемонстрировали добрую волю во время переговоров по вопросу о будущем Кипра. Обе стороны в тот или иной момент согласились или положительно откликнулись на предложения Генерального секретаря, который отметил, что сейчас требуются добрая воля и сотрудничество. Мы все должны надеяться, что все стороны проявят государственный подход, необходимый для выработки окончательного текста соглашения.

145. По мнению моего правительства, ВСООНК продолжают играть неоценимую роль в гуманитарной области и в поддержании мира. Австралия активно участвует в ВСООНК, предоставив в распоряжение этих Сил контингент гражданских полицейских. Эта помощь будет оказываться и впредь. Однако мое правительство обеспокоено растущим дефицитом на специальном счете ВСООНК. В результате этого дефицита затраты

стран, предоставивших контингенты своих сил, были покрыты лишь до июня 1978 года. Международное сообщество неоднократно возобновляло мандат ВСООНК. В интересах справедливости и равного распределения ответственности явно необходимо, чтобы члены международного сообщества продумали вопрос о финансовых трудностях в результате дефицита и правильно на это отреагировали. Совершенно очевидно, что необходимо значительно увеличить добровольные взносы на этот счет, а также число стран, делающих такие взносы; мы призываем принять меры к покрытию дефицита.

146. В заключение я хотел бы надеяться, что урегулирование трудных проблем Кипра будет достигнуто путем переговоров. Этот день будет знаменательным для дела международного сотрудничества, воплощенного в данной Организации, но самый важный результат этого урегулирования будет ощущать народ Кипра, который сможет жить в условиях мира и стабильности. Мы надеемся, что это — дело недалекого будущего.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Кипра попросил разрешения выступить, я предоставляю ему слово.

148. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я надеялся, что новый представитель Турции и мой новый соотечественник, который здесь находится в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры как частное лицо и выступает по сути дела от имени Турции, не будет использовать старый, избитый, много раз повторявшийся довод о правовом статусе моего правительства, моего президента и моей делегации. Я надеялся, что он проявит оригинальность и скажет, что позиция моего правительства по этому вопросу хорошо известна. Я ошибся.

149. Однако я не буду тратить время на попытки оспорить аргумент, который он использовал, поскольку данный Совет, все страны, Организация Объединенных Наций и другие международные организации признают мое правительство. Я просто отброшу его в сторону как еще один аргумент, исходящий от государства, которое на протяжении 11 лет держит за горло маленькую неприсоединившуюся страну и как разбойник хочет доказать себе, что уничтожило свою жертву. Всемирное признание прочной правовой основы, на которой создано мое правительство и избран мой президент, позволяет мне не отвечать на это замечание турецкого представителя и подчеркивает изоляцию Турции в международном сообществе.

150. К нашему удивлению, мы узнали, что в предварительном проекте соглашения надо заполнить всего лишь три пустых места. Но это не так. Как я сказал ранее, этот документ предусматривает, что территориальный аспект (очень важный аспект) и создание рабочих групп должны быть обсуждены и согласованы на совещании на высоком уровне, тот документ пока не подлежит

огласке. И, к сожалению, я не могу его раздать присутствующим.

151. Наша делегация высоко оценила тот факт, что представитель Турции отметил в докладе Генерального секретаря ссылку на принятие г-ном Денкташем проекта соглашения. Однако хотелось бы обратить его внимание на то, что в соответствии с докладом г-н Денкташ принял проект соглашения, который был лишь предварительным проектом соглашения на высоком уровне. Для выработки окончательного текста необходимо было провести консультации и переговоры. На это г-н Денкташ не пошел и, отказавшись вообще вести переговоры, фактически сорвал встречу на высоком уровне, что соответствовало его планам.

152. Суть вопроса о встрече на высоком уровне заключается в том, что турецкая сторона и г-н Денкташ были вынуждены в результате негодования международного сообщества выдвинуть конкретные предложения, касающиеся урегулирования путем переговоров, но ни при каких условиях ни тогда, ни сейчас они не проявляли и не проявляют желания вести переговоры о выводе оккупационных войск и соответствующих международных гарантиях.

153. С помощью подтасовки фактов турецкая сторона надеялась и, я должен признать, смогла создать ложное впечатление в отношении поведения самого г-на Денкташа на встрече на высоком уровне и намерений торпедировать усилия Генерального секретаря, категорически отказавшись от любых дискуссий даже по тем вопросам, которые *expressio verbis* должны были обсуждаться и согласовываться на этой встрече, несмотря на попытки одновременно переложить ответственность за провал этой встречи на президента Киприану. Я не могу скрыть от Совета разочарование, испытанное нашей делегацией в результате искаженного, ложного представления, которое сложилось у некоторых кругов после встречи на высоком уровне, о причинах провала этой встречи. Он произошел якобы по вине нашей стороны, отказавшейся подписывать документы, в которых остались неохваченными жизненно важные вопросы, желая обсудить их конкретно в ходе встречи на высоком уровне.

154. Эти ложные впечатления, умело созданные турецкой пропагандой, меняются. Один за другим беспристрастные наблюдатели признают, что новая серия незаконных сепаратистских действий со стороны руководства турок-киприотов при поддержке и попустительстве Анкары является наглядным подтверждением неискренности и недобросовестности турецкой стороны, проявленных в ходе встречи на высоком уровне.

155. Турецкая сторона выдвинула ряд обвинений в адрес моего правительства и воспользовалась возможностью сыграть на некоторых различиях во мнениях, которые существуют в моей стране, по поводу организации последней встречи на высоком уровне 17 января 1985 года в Нью-Йорке. Мы

ожидали, конечно, что они сыграют на этих различиях.

156. Я могу лишь ответить, что на Кипре существует *de jure* и *de facto* истинная демократия, а свобода слова является основным элементом общедемократических традиций. Как уже говорилось ранее, наша сторона не удивлена тем, что эти различия были пущены в ход. Однако произвело впечатление то, насколько подробно турецкая сторона информирована о позиции наших руководителей на Кипре. Это достойно восхищения. Позвольте задать представителю другой стороны стандартный вопрос, услышанный в телевизионной программе новостей в Соединенных Штатах: знают ли они или знает ли представитель Турции, где сейчас находятся их руководители?

157. Такой авторитетный человек, как наш Генеральный секретарь, сказал по поводу результатов встречи на высоком уровне, что «было бы несправедливо возлагать вину на греков».

158. Доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/17227 и Add. 1 и 2, представлен вниманию членов Совета, и, как нам кажется, мнение Генерального секретаря здесь имеет гораздо больший вес, чем мнение представителя Турции. Более того, Генеральный секретарь заявил о том, что он ожидает конструктивного обсуждения на встрече высокого уровня, и это заявление говорит само за себя.

159. В ходе обсуждения отрицалось наличие поселенцев из Турции, тысяч поселенцев в моей маленькой стране. Их так много, что они даже создали политическую партию, лидером которой является г-н Исмаил Тезер. В качестве так называемого министра режима Денкташа он на пресс-конференции 22 декабря 1978 года открыто заявил, что цель его партии — «добиться разделения Кипра и его присоединения к Турции». 17 августа 1981 года он признал, что «поселенцы прибыли на Кипр с согласия правительства Турции, что они являются сельскохозяйственной рабочей силой, что почти все они стали гражданами так называемого государства турок-киприотов и что их цель состоит в том, чтобы навсегда остаться на Кипре».

160. В ноябре 1979 года г-н Озгур в разговоре с г-ном Керлером, членом администрации режима Денкташа, когда последний попытался скрыть факт создания поселений выходцев из Турции на Кипре, заявил следующее:

«Вы полагаете, что мы свалились с Луны? Вы, видимо, рассчитываете обмануть нас, когда сообщаете нам то, что обычно говорите иностранцам? Надо серьезнее относиться к своим словам».

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Греции.

162. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я знаю, что не заслужит популярности

выступление в столь поздний час. Это — наилучший способ вызвать к себе антипатию со стороны членов Совета, но я буду чрезвычайно краток. Я попросил слова, чтобы сказать правду и уточнить некоторые моменты.

163. Была сделана ссылка на слова премьер-министра Греции г-на Папандреу, который в начале января заявил, что ему приятно быть свидетелем серьезных уступок со стороны турок-киприотов.

164. Такое заявление действительно имело место, но позвольте мне представить его в выгодном для премьер-министра свете, поскольку оно свидетельствует о его честности. Когда г-н Папандреу сделал это заявление, он был искренне убежден в том, что турецкая сторона пошла на серьезные уступки. Он никак не мог предполагать, что 17 января г-н Денкташ выскажется следующим образом: «Я прибыл сюда не для переговоров, — как это совершенно ясно предусматривалось в предварительном проекте соглашения, — а только для того, чтобы поставить свою подпись».

165. В своем стремлении добиться скорейшего решения этой проблемы г-н Папандреу проявил политическую самостоятельность, он отметил и признал некоторые уступки турецкой стороны, которые, по его мнению, были действительно сделаны в то время, но после 17 января его, как и многих других, постигло разочарование.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы официально выразить благодарность Генеральному секретарю за его неустанные усилия в осуществлении миссии добрых услуг в связи с положением на Кипре.

167. Совет Безопасности завершил на данном этапе рассмотрение пункта повестки дня.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с предстоящим завершением текущего периода работы (16 июня 1984 года — 15 июня 1985 года), отраженного в ежегодном докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава, я отмечаю, с согласия Совета, что с 16 июня 1984 года между всеми членами проводятся консультации по вопросам, поднятым в ежегодных докладах Генерального секретаря о работе Организации на тридцать седьмой, тридцать восьмой и тридцать девятой сессиях Генеральной Ассамблеи, то есть консультации, в ходе которых члены Совета изучали возможные пути и средства повышения эффективности работы в соответствии с полномочиями, делегированными Совету согласно Уставу. Эти консультации ведутся неофициально. В записке Председателя, распространенной в качестве документа S/16760 от 28 сентября 1984 года, Совет представил промежуточный отчет о ходе своей работы.

Заседание закрывается в 18 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
